

Итак, возникает вопрос, были ли размеры собственно капника: в этот период одинаковыми для всех париков, а вариации в размерах от $\frac{1}{12}$ до $\frac{5}{6}$ номисмы отражали учет неземледельческих доходов, или же собственно капникон у более зажиточных все же возрастал, но более медленными темпами, чем поземельная подать — синона и в силу этого отношение капника к синоне падает, что и свидетельствовало бы о более высокой степени эксплуатации бедных по сравнению с богатыми. Однако в таком случае, т. е. если бы капникон более зажиточных париков превышал капникон более бедных, эта тенденция не была бы столь ярко выражена, как в случае одинакового собственно капника для значительного слоя держателей.

Как видно, именно собственно капникон отражает роль внеэкономических факторов при обложении телосом. Что же касается надбавки к собственно капникону, то она с большей или меньшей точностью учитывает влияние названных выше экономических факторов. Поэтому следует несколько уточнить то, что было сказано выше относительно использования формулы I в целях определения размеров той неявно существовавшей части телоса, которая отражала роль внеэкономических факторов при обложении. С помощью формулы I мы можем восстановить именно собственно капникон, т. е. непосредственно подать с дома, наиболее четко отражающую роль внеэкономических факторов обложения. Определение же надбавки к собственно капникону, возникавшей путем учета неземледельческих доходов, не составит труда. Для определения этой надбавки следует из общих размеров зафиксированного в описи телоса каждого парика вычесть определяемую путем простой арифметической процедуры синону, а также помущественную подать (чтобы их определить, нужно норму обложения умножить на зафиксированный в описи размер соответствующего вида имущества), а также вычесть рассчитанный с помощью формулы I собственно капникон. Цель моделирования с помощью формулы I, таким образом, — в восстановлении размеров именно собственно капника. Тем самым в результате моделирования мы ответим и на поставленный выше вопрос об инвариантности или изменчивости собственно капника всех или подавляющего большинства париков. Это последнее важно еще по следующей причине. Если размеры собственно капника одинаковы для всех париков, то это свидетельствует о сохранении в позднее время тенденции к уравнительному налогообложению. Однако в XIII—XIV вв. эта тенденция не могла в такой же мере отражать небольшие вариации в землевладении на паричском праве, как это было в XI в. И соответственно встает вопрос об изменившемся содержании традиционной по форме налоговой политики.

Переходя непосредственно к моделированию, т. е. к определению начальных условий дифференциального уравнения, учитываем данные источников о льготном обложении зажиточных париков. Считаем, что льгота распространялась в первую очередь на капникон, т. е. у зажиточных крестьян капникон не взимался в наличных деньгах, а при наличии очень больших наделов захватывал и часть синоны.

Какова же должна была быть степень зажиточности, необходимая для предоставления льготы? В этом отношении наблюдались локальные различия. Практик 1284 г.¹¹, содержащий опись владений Лавры на о-ве Лемнос, свидетельствует, что льгота предоставлялась при наличии держания размером не меньше 40 модиев. Проведем несложный расчет. В практике имеется владелец 40 модиев и трех домов, плативший 0,5 номисмы. Очевидно, на 1 модий приходится около 0,01—0,012 номисмы совокупного телоса. В то же время владелец 30 модиев и 1 зевгаря уплачивал в одном случае 0,5, а в другом 1 номисму. 0,5 номисмы платил также владелец 20 модиев, 1 вола и 4 овец. Очевидно, названные держатели

¹¹ Actes de Lavra, N 73.